

УДК 94

**«ПОКАЗАТЬ СРЕДСТВА БОРЬБЫ НАРОДОВ МЕЖДУ СОБОЙ...»:
ВОЕННЫЕ ВЫСТАВКИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ (1915–1916 гг.)**

© 2017 г.

Н.А. Уткина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

cucula86@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2017

Освещается практика использования трофейных материалов в музейно-выставочной деятельности Нижнего Новгорода в годы Первой мировой войны. Рассматриваются источники поступления трофеев с западного и турецкого фронтов, их виды, экспонирование трофеев в музеях и на специальных военных выставках, значение выставок в общественной жизни нижегородцев.

Ключевые слова: Первая мировая война, Нижний Новгород, Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус, музей, выставки военных трофеев, Л.П. Жилинский.

Социокультурные аспекты Первой мировой войны активно изучаются и встраиваются в общую историю культурного развития столичных и провинциальных городов дореволюционной России, что особенно ярко прозвучало в год столетнего юбилея начала войны (2014 г.). Продолжается тенденция и сегодня, ведь тема войны неразрывно связана и с юбилеями Февраля и Октября 1917 г. Первая мировая пронизала все сферы общественной жизни, вызвала всплеск благотворительности и помощи раненым, интереса к предметному миру вражеских армий, обмундированию, оружию, средствам пропаганды. Среди культурно-просветительных мероприятий, организованных в то время с целями поднятия патриотического духа или сбора средств для фронта, важное место занимали музейно-выставочные проекты на основе трофейных материалов. Они проходили как в столицах, так и в губернских городах.

Военные музеи Петрограда в 1914–1915 гг. собирали и экспонировали на специальных выставках материалы войны. В июне – сентябре 1915 г. Общество ревнителей истории устроило в Петрограде военную выставку. Ее успех дал основание задуматься о создании постоянного Музея Великой войны, открытого в начале 1916 г. [1, с. 187]. При Государственном историческом музее была образована Комиссия для сбора трофеев и увековечения настоящей войны в памяти народа, занимавшаяся сбором материалов для создания специального отдела.

В Нижнем Новгороде в годы Первой мировой войны также шло накопление трофеев. Основным каналом поступления была пересылка их выпускниками Нижегородского Аракчеевского кадетского корпуса с передовых позиций в музей корпуса, а также призванными на фронт

нижегородцами – в Нижегородский городской художественный и исторический музей (НГХИМ) или в Нижегородскую губернскую ученую архивную комиссию (НГУАК). Множество трофеев оседало и в семейных коллекциях.

Трофейные материалы не стали «мертвым грузом» в музейных фондохранилищах, архивах и частных домах. Их познавательное, воспитательное и агитационное значение для тыла осознавалось городскими властями и общественностью. Материальные свидетельства «с театра» Великой европейской войны создавали визуальные образы врага и вражеского оружия, тягот окопного быта, напряженной работы медперсонала лазаретов и госпиталей, каждодневных боев и героических «вылазок» русских солдат. Информационный и привлекательный потенциал трофеев активно использовался в музейно-выставочной жизни Нижнего Новгорода.

На одном из заседаний Комитета по управлению НГХИМ уже в 1914 г. был поставлен вопрос: как реагировать на современные события – Первую мировую войну? Решили организовать специальный отдел для «сосредоточения в нем предметов обмундирования, вооружения и других вещественных памятников» [2, с. 13], по поводу его комплектования постановили обратиться за пожертвованиями к учреждениям и частным лицам. Позднее, в «Кратком путеводителе по Нижегородскому Городскому Историческому музею» (1916), при описании экспозиции коридора, в котором разместились оружие и доспехи XVII–XIX вв., упоминается специальная витрина «с предметами вновь возникающего отдела современной Великой Европейской войны» [3, с. 12]. Особое внимание обращала на себя одна из «стрел смерти», сбрасываемых германскими и австрийскими армиями с аэропланов.

Важную роль в деле собирания и экспонирования трофейных материалов, организации сбора средств для отправки на фронт сыграл Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус и его музей. Директор корпуса генерал-лейтенант Л.П. Жилинский был также председателем Аракчеевского комитета по сбору пожертвований для воинов на передовых позициях. Средства комитет собирал путем организации фурных и кружечных сборов, спектаклей, лекций, народных развлечений, лотерей, военных выставок, а также частных пожертвований предметами или деньгами.

Военные выставки стали важной статьей в сборе денежных средств, а также в деле формирования представлений о вражеских армиях, о роли русского солдата в мировой войне. В феврале 1915 г. члены Аракчеевского комитета обсудили устройство ряда мероприятий с целью сбора средств для отправки на фронт. Было решено на предстоящей в марте пасхальной неделе организовать: во-первых, благотворительный базар по продаже предметов солдатского обихода под девизом: «Русскому солдату, чудобогатырю на передовые позиции»; во-вторых, «большой кинематограф» с платным входом в помещении военного манежа; в-третьих, выставку предметов войны (ружей, снарядов, снаряжения, вооружения германской и австрийской армий) в зале Аракчеевского кадетского корпуса [4]. Устройство выставки согласился взять на себя секретарь НГУАК С.М. Парийский.

Первая военная выставка открылась 23 марта в портретном зале кадетского корпуса. Она состояла из пяти отделов: 1) «С полей сражений» – предметы вооружения и снаряжения; 2) Статистика деятельности Нижегородского края по оказанию помощи раненым и больным воинам, их семьям и по сбору пожертвований для воинов; 3) Фотографический отдел – национальные герои настоящей войны, снимки благотворительных сборов, лазаретов; 4) Отдел народных изданий – «Отклики на настоящую войну»; 5) Павшие на поле славы герои-аракчеевцы [5]. Вскоре выставка пополнилась экспонатами хирургического отделения губернской земской больницы. Здесь были представлены предметы, извлеченные при операциях у раненых, хирургические инструменты, изготовленные павловскими кустарями; перевязочные материалы, марля, гигроскопическая вата; мох болотный, «применяемый иногда за отсутствием других перевязочных средств»; рентгеновские снимки с повреждениями; хирургическая мебель, сделанная в мастерской губернского земства – носилки для раненых, которые могут превращаться в кровать и др. [6]. Некоторые трофейные экспонаты

были доставлены на выставку напрямую с фронта. Так, 29 марта офицер, бывший воспитанник Аракчеевского кадетского корпуса, доставил на выставку «железный крест», который дается германским солдатам за храбрость» [7].

Выставку посещали охотно. За время работы (до 5 апреля) число посетителей составило 4700 чел. и 2400 чел. бесплатных, среди которых было множество раненых воинов и солдат. Входная плата дала 625 р. [8]

Воодушевленный успехом выставки, Л.П. Жилинский задумал организовать более масштабную выставку на территории ярмарки с 1 августа. За весну и лето она могла быть значительно пополнена трофейными материалами. Так, уже в апреле возвратившийся с передовых позиций член уездной земской управы С.Н. Калинин, с разрешения коменданта крепости Перемышль, привез в Нижний боевые трофеи, взятые в боях с австрийцами: несколько австрийских ружей, шашек, пулеметная лента с зарядами, барабаны, пули и пр. Он предполагал разместить часть трофеев на предстоящей выставке [9]. К середине июля стало известно, что не удалось подыскать на ярмарке бесплатного подходящего помещения для выставки. Поэтому ее снова решили организовать в кадетском корпусе – в портретном зале, вестибюле и столовой. Заведовать выставкой снова взялся С.М. Парийский.

Выставка открылась 1 августа. На открытии присутствовали губернатор В.М. Борзенко, первые лица города, члены Аракчеевского комитета во главе с председателем Л.П. Жилинским и др. Был отслужен молебен, произнесены приветственные речи, отметившие не столько материальное (сбор средств), сколько важнейшее нравственное значение выставки.

В начале августа на выставку был получен ряд трофеев с Кавказского фронта от Кавказского отдела общества вспомоществования нуждающимся аракчеевцам. Все трофеи были «добыты» аракчеевцами, в их числе: турецкие винтовки, ружье кремневое курдское, различные шрапнели турецкой артиллерии. Самым интересным трофеем стала священная хоругвь курдов Гамадие, отнятая конвоем генерала А.Ф. Рафаловича – бывшего аракчеевца, Георгиевского кавалера. Хоругвь сопровождалась письмом генерала: «Эта хоругвь была отнята моим конвоем у курдов-гамадие в г. А. после овладения городом на второй-третий день, когда защитники города все бежали. Эту хоругвь курды пытались увезти из А. и в это время встретились со мною, когда я объезжал окрестности города. Эта хоругвь, очевидно не имеет значения нашего “полкового знамени”, тем не менее служит для сбора верных мусульман. Древко мне пришлось бросить.

На хоругви много надписей на древне-арабском языке – изречения из корана» [10]. Также на выставку поступила коллекция трофеев с германского фронта, в их числе пистолет, стреляющий светящимися пулями, которые были приложены к нему [10].

Выставка закрылась 14 сентября. За время работы ее посетило около 9000 чел., не считая бесплатных посетителей. Входной платы было собрано 2100 р. [11].

Еще две военные выставки состоялись в Нижнем Новгороде летом 1916 г. Одна из них вновь была организована Аракчеевским комитетом по сбору пожертвований. Одновременно с ней в городе побывала плавучая выставка трофеев, организованная Георгиевским комитетом и отправленная из Петрограда по Волге.

Выставка Аракчеевского комитета открылась 2 июля. На открытии присутствовали: вице-губернатор Н.В. Ненароков, губернский предводитель дворянства М.С. фон Брин, Л.П. Жилинский, командир 29-й пехотной бригады генерал-лейтенант Буссов, генерал-майор М.П. Никонов (инспектор классов корпуса), члены Аракчеевского комитета и др. [12]. Вскоре после открытия на выставку были присланы предметы от начальника 61-й дивизии: «1) поддельный пулемет, выставляемый германцами за их проволочными заграждениями и отнятый у них “15-го мая сего года молодцами разведчиками Луковского полка рядовыми Дионисием Гаком и Козьмой Дейнек, которые около двух часов пополудни ползком приблизились к месту расположения пулемета. И, несмотря на сильный артиллерийский и ружейный огонь, захватив этот пулемет под градом пуль, вынесли обманувший их трофей и благополучно возвратились с ним в окопы”; 2) орденские знаки отличия (две ленточки) и погоны, снятые с германских пулеметчиков, погибших утром 8 июня с.г. когда... батальон... бригады сбил германский аэроплан; 3) плакат с надписью, выставленный немцами у проволочного заграждения и снятый разведчиками Луковского полка; 4) «осколок» тяжелого снаряда, вынутый из раны рядового 13 роты N-го полка Павла Голошева...» [13].

Об ассортименте и размещении экспонатов на этой выставке мы можем судить с достаточной полнотой благодаря изданному к ней каталогу-путеводителю. Выставка состояла из трех отделов – «С полей сражений», «Помощь раненым» и «Помощь инвалидам», экспонаты размещались на щитах, витринах и столах. Ее главной задачей было «показать... средства борьбы народов Европы между собою и средства помощи защитникам родины». Война была «представлена во всем объеме – в быте, психо-

логии, в символах, в ряде образцов военной техники, авиации, литературе, в предметах военной санитарии, в работах раненых и больных воинов, в образцах практического разрешения насущного вопроса о помощи инвалидам» [14, с. 3].

В вестибюле посетителей выставки встречали портреты императора, монархов и правителей союзных держав, главнокомандующего турецким фронтом Великого князя Николая Николаевича (рисунок кадета В. Вильбоа), генералов: Куропаткина, Брусилова и Калитина (рисунок кадета Н. Ликина), генералов Юденича и Эверта (рисунок преподавателя корпуса В.А. Ликина), высочайшие манифесты, приказы и слова, речи и воззвания [14, с. 5].

Направо от входа висел персидский тканый шелками ковер, поднесенный генералу П.И. Огановскому (выпускнику кадетского корпуса 1867 г.) генерал-губернатором г. Тавриза и Азербайджанской провинции Сардар Рашидханом «на память о добром отношении доблестных русских войск к местному персидскому населению». На ковре была изображена августейшая семья. Кроме ковра, в музей кадетского корпуса поступили два фотографических снимка с ключей крепости турецкого города Вана, взятого 3 мая войсками N-го кавказского армейского корпуса, командиром которого был П.И. Огановский [15]. Далее в зале размещалась священная хоругвь курдов, отбитая генералом Рафаловичем, германский флаг, отбитый русскими на полях сражений, а также коллекции А.А. Локтина (литература о войне и воюющих странах) и М.М. Никоновой (открытки на военные темы).

В следующих залах предметы группировались по фронтам – западному и турецкому. Трофейные материалы (германское, австрийское и турецкое оружие, снаряды, осколки, части бомб, предметы обмундирования, личные вещи бойцов и т.п.) были представлены частными коллекциями преподавателей кадетского корпуса (А.А. и Л.П. Жилинских, М.П. Никонова (инспектор классов), Г.Э. Шульц, В.А. Краузе и В.И. Чекальского), а также вещами, переданными выпускниками корпуса: начальником дивизии генералом С.Н. Люповым, генералом П.П. Калитиным и др.

Значительную часть выставки занимали материалы из фондов музея кадетского корпуса: германские и австрийские винтовки, штыки, ножны для штыков, ранцы, папахы, брезентовый вещевой мешок, фляги, подсумки, турецкие винтовки различных систем, пистолеты, штыки, ножи, шашки, кавказские кинжалы, ружья, кремневые пистолеты, тесаки, ятаганы и т.п. В артиллерийском отделе разместились экспона-

ты из коллекции некой г-жи Кузнецовой: полевое турецкое 75-миллиметровое орудие завода Круппа в Германии, ящики с пулеметными лентами (турецкими и германскими), горное орудие с турецкого фронта, артиллерийские снаряды различных образцов, форм и назначения, германский бомбомет, германский и два австрийских пулемета, разбитое русское орудие 61-й артиллерийской бригады.

В военно-санитарном отделе выставки были представлены отчеты о количестве больных и раненых, коллекция рентгеновских снимков доктора А.К. Алелекова, хирургические инструменты производства павловских кустарей и фабрикантов, материалы для перевязок и аппараты, применяемые при лечении ран, переломов и раздробления конечностей, протезы, коллекция пуль, осколков снарядов и костей, извлеченных из раненых. Был оборудован уголок лазарета с зарисовками раненого разрывными пулями человеческого тела, уголок химико-фармацевтической лаборатории с демонстрацией медицинских препаратов. В отдельном зале демонстрировались работы воинов-инвалидов, выполненные в мастерской губернского земства – резные раскрашенные деревянные изделия, мебель «в русском стиле», рамочки, стеклянные этажерки.

Для объяснений посетителям ежедневно дежурили заведующий выставкой С.М. Парийский, преподаватели кадетского корпуса К.Л. Шарпье и Г.Э. Шульц, дамы из Аракчеевского комитета. Принципы действия представленного на выставке оружия разъяснял инвалид, непосредственный участник военных действий. Сохранились впечатления одного из посетителей: «...Выставка, по характеру своему, довольно печальная, так как на ней собрано много образчиков орудий для уничтожения людей... Употребление всех этих орудий очень хорошо объясняет какой-то инвалид без руки, большой знаток дела. Он знает хорошо наши орудия, австрийские, германские, показывает их действие, говорит о преимуществах того или другого... Но слова его не мертвы, в них слышны отзвуки пережитого... И как образчик победы жизни над смертью он является очень интересным дополнением и пояснением к этой выставке» [16].

Выставка закрылась 14 сентября. Ее посетило около 7500 чел. В материальном отношении было получено более 2500 р. [17]

Плавучая выставка Георгиевского комитета прибыла в Нижний Новгород 13 августа и разместилась у казенной путевой пристани (у Софроновского съезда). На ее открытии присутствовали первые лица города: губернатор А.Ф. Гирс, городской голова Д.В. Сироткин,

председатель биржевого комитета Н.М. Башкиров и др.

Выставка боевых трофеев представляла собой небольшую баржу, верхнее помещение которой было разделено на три помещения, заполненные более легкими боевыми экспонатами, а трюм отведен для громоздких и тяжелых предметов. Были представлены трофеи, взятые нашими войсками в Перемышле и у турок: австрийские, германские и турецкие пушки, пулеметы, знамена, снаряды, мины, ружья, походная амуниция. Они были дополнены портретом императора, знаменами и штандартами. По поводу содержания этой выставки обозреватель газеты «Нижегородский листок» заметил, что «устроенная в Нижегородском Аракчеевском кадетском корпусе военная выставка почти ни в чем не уступает плавучей, а по некоторым отделам является более обширной и полной» [18]. Выставка охотно посещалась нижегородцами, на ней была устроена благотворительная торговля и буфет. От входной платы и пожертвований выручили 17 564 р. [19]

На основе имеющихся сведений и отзывов посетителей можно сделать вывод, что военные выставки занимали важное место в числе культурно-просветительных мероприятий, организованных в городе в годы войны. Они обеспечивали сбор средств и пожертвований для отправки на фронт, культивировали патриотический дух, гордость за военные победы русской армии. Разумеется, сегодня мы не можем назвать их «музейными» в привычном смысле. Они организовывались в предельно сжатые сроки, без предварительной исследовательской работы, преследовали преимущественно пропагандистские цели. Однако они выполняли важнейшую функцию документирования происходящих событий, являлись подготовительным этапом для создания полноценной музейной экспозиции.

По мере накопления трофейных материалов в музее кадетского корпуса, в конце 1915 г. возникла идея создания самостоятельного «Музея Великой Европейской войны». Для этого была организована комиссия из преподавателей и офицеров корпуса, в которую вошли: В.Н. Сумцов, В.Н. Домашнев, В.И. Чекальский, В.П. Вицинский, И.М. Юхневич, В.В. Колокольцев, К.Л. Шарпье, Г.Э. Шульц, А.Н. Полуэктов, Л.Ф. Виноградов, А.А. Голубцов, В.А. Ликин, М.Н. Кутузов, Е.И. Лалетин и А.И. Кудрявцев. Планировалось, что «музей будет собирать все, относящееся к войне... Музей будет разделен на отделы: военный, военно-медицинский и санитарный, развитие военной техники, работы на оборону, литературный и благотворитель-

ный» [20]. Для его размещения задумали отвесить помещение в Никольской башне кремля.

В 1916 г. в будущий музей поступили религиозные святыни. 24 августа директор корпуса Л.П. Жилинский обратился с письмом к архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому Иоакиму с сообщением о том, что бывшим «питомцем» корпуса, начальником дивизии генерал-майором С.Н. Люповым «присланы найденные в неприятельских (австрийских) окопах – в районе Ковель-Сарнской железной дороги (в Волынской губ.): 1) похищенная из православной церкви бархатная плащаница с вышитыми на ней живописными изображениями Спасителя во гробе с предстоящими...; 2) большая картина на холсте – изображение Страшного Суда – сильно попорченная и в нескольких местах разорванная... служила у неприятеля завесой в конюшне одной из австрийских кавалерийских дивизий и 3) прибитая гвоздями к ножкам стола в качестве крышки последнего икона... Спасителя совершенно попорченная и имеющая только части священного изображения...» [21].

В мае 1916 г. другой выпускник – прапорщик А.Ф. Рафалович прислал «спасенную им из разрушенного артиллерийскими снарядами и сгоревшего Циринского православного храма (Волынской губ.) писанную на холсте и довольно хорошо сохранившуюся картину – снятие со креста Господа И. Христа». Директор корпуса просил у Иоакима благословения «разрешить поместить и хранить означенные священные изображения в особой витрине в корпусном храме» [21]. Впоследствии их планировалось поместить в музей.

Дополнительных сведений о деятельности Музея Великой Европейской войны не обнаружено. Судя по обилию экспонатов, представленных на военных выставках из музея кадетского корпуса, он мог стать богатым собранием трофейных материалов, постоянно пополняемым выпускниками-аракчеевцами. А сведения о подвигах и геройской гибели многих из них могли составить мемориальную экспозицию. Скорее всего, созданию музея помешали революционные события 1917 г. После ликвидации кадетского корпуса в 1918 г. его коллекции поступили в городской исторический музей. Часть трофеев Первой мировой хранится в фондах Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, судьба частных коллекций неизвестна.

Интерес к предметному миру войны и сегодня присущ посетителям музеев и выставок. Несмотря на доступность текстовой и визуальной информации, подлинные образцы обмундирования и вооружения, личные вещи воинов

XIX в., солдат Великой Отечественной войны, найденные поисковыми отрядами, оставляют неизгладимые впечатления у разных возрастных групп посетителей. В дни празднования 100-летия начала Первой мировой войны (2014 г.), подобные выставки также имели успех. Для Нижнего Новгорода значительным потенциалом обладает тема истории кадетского корпуса, возвращения имен его выпускников – участников и героев войны.

Современные военные конфликты вряд ли способны удивить зрителя уникальными экспонатами вооружения или обмундирования. Здесь акцент постепенно переносится на фотографические материалы, содержащие глубокие нравственные послы – осуждение зверств над мирными жителями, жалость к пострадавшим и жертвам, сожаление о разрушенных городах, памятниках культуры и т.п. Хотя, конечно, продолжает существовать практика сохранения памяти об участниках и героях локальных конфликтов недавнего прошлого («уголки» героев афганской и чеченской кампаний в школах, домах культуры и т.п.).

Трудно спрогнозировать, как будут действовать музеи в условиях возможного масштабного конфликта с участием России (чего, конечно, не хотелось бы), каким будет восприятие военных трофеев, предметов вооружения и обмундирования противоборствующих армий и др. Очевидно одно – сохранится личностная составляющая памяти о войне, выявление и увековечивание имен героев, трепетное отношение к мемориальным вещам, что является наиболее близким и понятным каждому человеку.

Список литературы

1. Разгон А.М. Очерк истории военных музеев в России (1861–1917 гг.) // Труды НИИ музееведения. Вып. VII. М.: Советская Россия, 1962.
2. Отчет о состоянии Нижегородского городского художественного и исторического музея за 1914 год. Н. Новгород: Тип. И. Серкина, 1915.
3. Краткий путеводитель по Нижегородскому городскому историческому музею. Н. Новгород: Тип. И. Серкина, 1916.
4. «Нижегородский листок». 1915. 20 февраля. № 49. С. 2.
5. «Нижегородский листок». 1915. 22 марта. № 79. С. 3.
6. «Нижегородский листок». 1915. 27 марта. № 81. С. 2.
7. «Нижегородский листок». 1915. 30 марта. № 84. С. 2.
8. «Нижегородский листок». 1915. 6 апреля. № 91. С. 2.
9. «Нижегородский листок». 1915. 10 апреля. № 95. С. 2.

10. «Нижегородский листок». 1915. 6 августа. № 212. С. 2.
11. «Нижегородский листок». 1915. 15 сентября. № 252. С. 2.
12. «Нижегородский листок». 1916. 3 июля. № 179. С. 2.
13. «Нижегородский листок». 1916. 4 июля. № 180. С. 2.
14. Военная выставка. Путеводитель по выставке. Н. Новгород: Тип. И.Ф. Серкина, 1916.
15. «Нижегородский листок». 1916. 7 марта. № 65. С. 2.
16. Случайные заметки // «Нижегородский листок». 1916. 7 августа. № 214. С. 3.
17. «Нижегородский листок». 1916. 15 сентября. № 253. С. 2.
18. «Нижегородский листок». 1916. 14 августа. № 221. С. 2.
19. «Нижегородский листок». 1916. 21 августа. № 228. С. 2.
20. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 519. Оп. 477. Д. 417. Л. 6.
21. ЦАНО. Ф. 519. Оп. 477. Д. 417. Л. 2 об.

**«TO SHOW MEANS OF FIGHTING BETWEEN NATIONS...»:
MILITARY EXHIBITIONS IN NIZHNI NOVGOROD (1915–1916)**

N.A. Utkina

The article examines the practice of using materials captured from the enemy in Nizhni Novgorod museums and at exhibitions during World War I. We consider the sources of materials captured in the Western and Turkish fronts, their types, the way these trophies were displayed in museums and at special military exhibitions, the importance of such exhibitions in the public life of Nizhni Novgorod.

Keywords: World War I, Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod Count Arakcheev Cadet Corps, museum, exhibition of military trophies, L.P. Zhilinsky.

References

1. Razgon A.M. Ocherk istorii voennyh muzeev v Rossii (1861–1917 gg.) // Trudy NII muzevedeniya. Vyp. VII. M.: Sovetskaya Rossiya, 1962.
2. Otchet o sostoyanii Nizhegorodskogo gorodskogo hudozhestvennogo i istoricheskogo muzeya za 1914 god. N. Novgorod: Tip. I. Serkina, 1915.
3. Kratkij putevoditel' po Nizhegorodskomu gorodskomu istoricheskomu muzeyu. N. Novgorod: Tip. I. Serkina, 1916.
4. «Nizhegorodskij listok». 1915. 20 fevralya. № 49. S. 2.
5. «Nizhegorodskij listok». 1915. 22 marta. № 79. S. 3.
6. «Nizhegorodskij listok». 1915. 27 marta. № 81. S. 2.
7. «Nizhegorodskij listok». 1915. 30 marta. № 84. S. 2.
8. «Nizhegorodskij listok». 1915. 6 aprelya. № 91. S. 2.
9. «Nizhegorodskij listok». 1915. 10 aprelya. № 95. S. 2.
10. «Nizhegorodskij listok». 1915. 6 avgusta. № 212. S. 2.
11. «Nizhegorodskij listok». 1915. 15 sentyabrya. № 252. S. 2.
12. «Nizhegorodskij listok». 1916. 3 iyulya. № 179. S. 2.
13. «Nizhegorodskij listok». 1916. 4 iyulya. № 180. S. 2.
14. Voennaya vystavka. Putevoditel' po vystavke. N. Novgorod: Tip. I.F. Serkina, 1916.
15. «Nizhegorodskij listok». 1916. 7 marta. № 65. S. 2.
16. Sluchajnye zametki // «Nizhegorodskij listok». 1916. 7 avgusta. № 214. S. 3.
17. «Nizhegorodskij listok». 1916. 15 sentyabrya. № 253. S. 2.
18. «Nizhegorodskij listok». 1916. 14 avgusta. № 221. S. 2.
19. «Nizhegorodskij listok». 1916. 21 avgusta. № 228. S. 2.
20. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 519. Op. 477. D. 417. L. 6.
21. CANO. F. 519. Op. 477. D. 417. L. 2 ob.